

Вспомнив, как Гермиона впервые оказалась на кухне, Гарри тихонько рассмеялся. После того как она оправилась от шока, что он узнал о ее дне рождения, она начала задавать вопросы об эльфах. Когда она узнала, что все они работают бесплатно, она чуть не взорвалась. Гермиона была возмущена: она назвала это "рабским трудом"!

Гарри, конечно, немного знал о Добби, но об эльфах он узнал в основном от домовых эльфов в Хогвартсе. На втором курсе, когда Гермиона окаменела, Гарри пропустил немало обедов, сидя у ее постели. В конце концов Фред и Джордж решили открыть ему один из своих секретов: где находится кухня Хогвартса и как туда попасть. Это позволило Гарри есть в удобное для него время. Именно во время этих поздних ночных трапез Гарри узнал о жизни домовых эльфов. Один или двое сидели с ним и разговаривали, пока он ел, просто чтобы составить ему компанию.

Гарри, с помощью нескольких храбрых эльфов, удалось успокоить Гермиону настолько, что она смогла взглянуть на это с точки зрения эльфов. Через полчаса Гермиона уже лучше понимала отношения между волшебниками и домовыми эльфами. Однако, прежде чем оставить все как есть, она пообещала разобраться в ситуации подробнее, когда у нее будет больше времени, поскольку ей все еще казалось, что это неправильно.

Как Гермионе было трудно понять образ жизни эльфов, так и эльфам было трудно понять ее заботу. Но они были благодарны ей, и еще более благодарны за то, что она успокоилась настолько, что больше не угрожает разрушить кухню.

Пока поезд ехал дальше, Гарри перевёл взгляд на Рона. Он менялся; Гарри не знал, почему, но Рон определённо менялся. Рон опустил глаза и увидел Живоглота, который смотрел на него сверху. Он протянул руку и начал чесать его, пока его мысли возвращались к Рону и тому, как он вёл себя в последний год. Гарри закрыл глаза, вспоминая конкретный спор между двумя лучшими друзьями.

"Гермиона, ты же знаешь, что это правда, это... чудовище, которое ты называешь кошкой, съело Коросту", - кричал Рон, его лицо покраснелось от гнева.

"Не смейся Рона, Живоглот никогда бы так не поступил", - умоляла Гермиона.

"Конечно, ты бы заступился за своего питомца. Я видела, как ты носишь его с собой, как балуешь, как будто он какой-то... королевский родственник или что-то в этом роде. Я не удивлюсь, если ты его подговорил". Последняя часть прозвучала довольно мстительно.

Гарри услышал: "Хватит, Рон! Гермиона никогда бы не сделала ничего подобного". Немного успокоившись, он продолжил: "И я не думаю, что Живоглот тоже".

"ДА, тогда где же он?" потребовал покрасневший Рон.

"Откуда мне знать? Может, он просто сбежал. Я знаю только то, что ты с самого начала

преследовал Живоглота".

"Ну, может быть, ты изменишь свое мнение, когда он начнет преследовать Букля", - сердито сказал Рон, после чего повернулся и устремился прочь.

Гермиона неуютно устроилась на диване, потрясенная и обиженная обвинениями Рона. Рон уже не в первый раз обвинял её и Живоглота в том, что они напугали его крысу. Гарри сел рядом с ней и осторожно взял её за руку, сжав её для уверенности. Гермиона медленно положила голову ему на плечо и фыркнула: "Ты ведь не веришь ему, Гарри?"

"Конечно, нет, он просто... идиот".

Гермиона закрыла глаза и начала успокаиваться. Она начала замечать закономерность. Всякий раз, когда у Рона что-то шло не так, он выходил из себя, обычно на нее. Казалось, чем больше он расстраивал её, тем больше был доволен. Слава богу, Гарри был её буфером. Ей нравилось, что Гарри позволял ей самой вести борьбу, но он всегда был рядом, когда ей становилось слишком тяжело и требовалась поддержка. Возможно, Гарри не всегда знал, что именно сказать, но он становился лучше. К тому же, это не имело значения, пока он был рядом, ей было легче, как сейчас, и она сказала ему об этом, всего лишь мгновение спустя.

Услышав тихий вздох, Гарри посмотрел на Гермиону и обнаружил, что она крепко спит с небольшой улыбкой на лице. Я думаю, что ей снится", - подумал Гарри. У них оставалось еще три часа, прежде чем они доберутся до вокзала Кингс Кросс. Если бы не все эти мысли, Гарри мог бы заснуть под мягкое покачивание поезда. Бросив быстрый взгляд на Рона, который все еще крепко спал, Гарри снова отвернулся к окну, а его мысли вернулись к третьему курсу. Снова подумав о Роне, Гарри не мог не задаться вопросом, почему его лучший друг так изменился с начала семестра.

В начале года он казался вполне нормальным, и Гарри вспомнил их первую встречу после лета, как раз перед началом третьего курса.

Спустившись по лестнице в главный зал Дырявого котла, Гарри на мгновение остановился, чтобы оценить открывшуюся перед ним картину. Как обычно, Уизли заняли большую часть столовой. Перси отчитывал близнецов за какой-то отвратительный поступок - пятно на чести семьи, несомненно, или так ему казалось. Близнецы, конечно же, были в полной драме, играя роль невинных, как только они могли. Миссис Уизли разговаривала с Джинни, Гермионой и еще одной девушкой, которую Гарри не узнал, и их руки двигались синхронно. Максимум, что могли сделать девочки, - это кивнуть головой в знак согласия с лекцией, которую она им читала. Мистер Уизли стоял в стороне и разговаривал с кем-то, кого Гарри никогда раньше не видел. Наконец Гарри заметил Рона, который в одиночестве сидел за одним из столов и ел. Гарри продолжил спускаться по лестнице и, поймав взгляд Гермионы, направился к Рону.

"Привет, приятель", - с улыбкой сказал Гарри, садясь.

"Привет, Гарри, как прошло лето?"

"Ну, как обычно... работал как раб, дрался с Дурслями и... взорвал свою тётю". Гарри произнес последнюю часть с усмешкой.

"Я слышал об этом, и, насколько я понимаю, это было великолепно", - рассмеялся Рон, которому это показалось очень забавным.

"Да, спасибо, не знаю, как к этому отнесется Дамблдор". Улыбаясь и оглядываясь на девушек, Гарри добавил: "А что это за девушка с твоей сестрой и Гермионой?"

"О, это просто наша соседка, Луни. Вон там ее отец". Рон дернул головой в сторону мистера Уизли и незнакомки.

Гарри знал, что Рону не составляет труда называть людей, которые ему не нравятся, смешными именами. "Рон, как ее зовут на самом деле... и почему она тебе не нравится?"

"Я не против нее, ее все так называют".

"Рон, я сомневаюсь в этом, к тому же она кажется довольно милой".

Рон огляделся: "Да, она довольно милая... просто немного... ну, другая... понимаешь?"

"Да, я знаю". Гарри кивнул. Он знал, что такое быть не таким, как все.

"Ее настоящее имя Лúна... Луна Лавгуд".

Гарри на мгновение уставился на нее, гадая, чем же она так отличается от других, а затем быстро отвернулся, когда она оглянулась.

Когда Гарри оглянулся во второй раз, он увидел, что Джинни смотрит на него. Она слегка помахала рукой и быстро отвела взгляд. Он помнил, как она яростно покраснела. Гарри также помнил, как трудно было заставить ее расслабиться и вести себя нормально, когда он был рядом. К счастью, с помощью Гермионы к концу семестра она окончательно смирилась со своим поклонением герою.

После того как Гермиона отлучилась от хихикающих девочек, она подошла к мальчикам. "Привет, Гарри, как прошло лето? Я надеюсь, ты повеселился".

"Можно сказать, что ближе к концу я так и сделал, это было довольно... приподнято". Гарри усмехнулся. "А у тебя?"

Гермиона только приподняла бровь, она уже слышала об инциденте с его тетей, но решила

оставить это без внимания. "Я отлично провела время, мы ездили на каникулы во Францию..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4478424>